

— Неудивительно... — Цзи Жана словно осенило. — Сегодня после урока математики Цинь Чу спрашивал меня, как ухаживать за кем-то. Оказывается, это действительно односторонняя любовь, а я думал, что он просто с ума сошел.

Цинь Шиу в тот момент был погружен в свои мысли и не ожидал такого поворота событий. Он застыл на месте и спросил:

— Он ухаживает? За кем?

Цинь Шиу никогда не слышал о том, чтобы в любовной истории его отца были какие-то запутанные отношения с женщинами.

Цзи Жан предложил:

— Может, пойдешь с нами поесть? Цинь Чу ведь занят.

— Я с Лу Туном.

Он обернулся и увидел, что Лу Тун уже ушел далеко вперед. Цинь Шиу поспешил догнать его.

Интуитивно он чувствовал, что настроение Лу Туна было далеко не лучшим.

Вокруг воздух словно стал холоднее, и ледяной холод, казалось, окутал землю.

Цинь Шиу накинул рюкзак на спину, потянул за край одежды Лу Туна и позвал:

— Лу Тун!

Лу Тун не обернулся, лишь спросил:

— Ты кого хоронишь?

Цинь Шиу предложил:

— Может, пойдем в ту новую кондитерскую? Там можно самим делать торты!

Лу Тун не расслышал, что он сказал, но пробормотал что-то в ответ и последовал за Цинь Шиу в кондитерскую.

Кондитерская была новой, концептуальной.

Здесь можно было самим готовить и печь торты. В эпоху, когда такие заведения были редкостью, посетители стекались сюда, чтобы сделать фото и поделиться ими.

Помещение было просторным, на втором этаже также были места. Цинь Шиу заплатил и потянул Лу Туна наверх.

Он все еще был озабочен проблемами Цинь Чу, но эти заботы казались мелкими по сравнению с возможностью попробовать торт, приготовленный Лу Туном!

На втором этаже произошло неожиданное.

Словно в узком переулке, Лу Тун увидел Цинь Чу, сидящего у окна. Взгляд Цинь Чу словно притянулся, и он машинально посмотрел в сторону, увидев Лу Туна.

Цинь Чу замер, затем встал.

Цинь Шиу был полностью поглощен выбором клубники для торта и не заметил напряжение на втором этаже.

Сюй Цайин вышла из-за стойки с подносом и спросила:

— Сяо Юй, что тебе нравится?

Лу Тун взглянул на Сюй Цайин, затем на Цинь Чу.

Его выражение было крайне равнодушным, словно Цинь Чу был воздухом, и его взгляд не задерживался ни на мгновение.

Цинь Чу хотел подойти и завязать разговор, но его отношение озадачило.

Лу Тун, казалось, внезапно вернулся к тому времени, когда они только познакомились.

Именно таким было его отношение — холодным, отстраненным и настороженным.

Цинь Чу слегка сжал губы, чувствуя замешательство.

Затем в сердце вспыхнуло огромное раздражение: почему он делает вид, что не видит меня?

Лу Туну было просто неприятно его видеть.

Он предпочел бы не видеть его вовсе, и в какой-то момент даже подумал о том, чтобы просто выйти из кондитерской.

Лу Тун заметил Сюй Цайин и подумал: это и есть та самая Цайин.

Честно говоря, он сам не понимал, почему так раздражен.

Увидев Цинь Чу, он не хотел ни здороваться, ни разговаривать с ним.

Цинь Шиу вышел с подносом, держа в правой руке щипцы. Увидев эту сцену, он сжался и сразу же перешел на сторону Лу Туна.

Цинь Чу, увидев Цинь Шиу, стиснул зубы, и в его глазах вспыхнул огонь.

Цинь Шиу знал, что его отец наверняка снова подумал, что он что-то затевает. Но, клянусь небом, на этот раз это была действительно случайная встреча!

Кроме того, какое право он имеет жаловаться на меня?

Цинь Шиу подумал совершенно безосновательно: у меня есть только одна мама, и я ей верен, никогда не признаю вторую. А ты? Ты как бабочка, порхающая с цветка на цветок, у тебя полно подруг. Разве я так же предан, как ты?

Это было довольно нагло.

Цинь Шиу был как тростинка на ветру, казалось, что он нейтрален между Цинь Чу и Лу Туном, но на самом деле его маленькие расчеты были громче грома. В критический момент он мастерски играл в предательство.

Даже если Цинь Чу ненавидел его за то, что он не помнит старых добрых времен, с Лу Туном перед ним он ничего не мог сделать.

Сюй Цайин поставила торт на стол и спросила:

— Сяо Юй, ты на кого смотришь?

Она последовала за взглядом Цинь Чу и увидела Лу Туна.

Люди, впервые видящие Лу Туна, всегда обращают внимание на его лицо.

Не зря он в будущем стал звездой, и главная причина этому — его лицо, которое невозможно повторить даже с помощью пластической хирургии.

Цинь Чу спросил:

— Я отправил тебе сообщение, почему ты не ответил?

Сюй Цайин спросила:

— Вы знакомы?

Лу Тун повернул голову и небрежно ответил:

— Забыл.

Цинь Чу сказал:

— Телефон давай.

Лу Тун вспомнил, что все его сообщения были прочитаны.

Прочитаны, но не отвечены, и теперь это объяснение не сработало.

Цинь Шиу оказался между ними, посмотрел направо, затем налево, и понял, что сейчас не его время говорить.

Он подумал и первым заговорил, обращаясь к Лу Туноу:

— Может, сначала сядем и поедим?

В конце концов, после школы у них было всего час свободного времени, и тратить его на ссоры было слишком расточительно.

Лу Тун ничего не сказал, даже не ответил на вопрос Сюй Цайин.

Он оставил их в стороне и сел за столик у окна.

Цинь Чу, чем больше думал, тем больше чувствовал обиду, не понимая, почему его так обошли.

Сюй Цайин, кажется, что-то поняла, предположив, что Лу Тун, вероятно, одноклассник Цинь Чу, и попыталась сгладить ситуацию:

— Раз вы знакомы, давайте сядем вместе.

На втором этаже новой кондитерской было полно народу, и найти хорошее место было непросто.

Цинь Чу полностью поддержал предложение Сюй Цайин и сразу же сел напротив Лу Туна.

Сюй Цайин продолжила:

— Сяо Юй, пойдём со мной выбирать торт.

Цинь Чу теперь был занят важным делом и небрежно ответил:

— Цайин, ты сама справляйся, у меня дела.

Сюй Цайин была удивлена.

Цинь Чу больше не собирался с ней разговаривать.

— Что с тобой? — спросил Цинь Чу, обращаясь к Лу Туну.

Тот неспешно, маленькими кусочками ел торт.

Лу Тун не был в настроении готовить торт сам, и прекрасное желание Цинь Шиу осталось нереализованным. Он мог лишь выбрать несколько готовых тортов из витрины на втором этаже и, как белка, набивать щеки, наблюдая за своими родителями.

Увидев, что Цинь Чу совершенно безнадежен, Цинь Шиу покачал головой и мысленно выругался: дурак, дурак, совсем безнадежный! Что с ним? Просто ему неприятно!

Лу Тун — человек, который любит держать свои мысли при себе и никогда не спрашивает.

Такой характер легко приводит к проблемам. Если Цинь Чу не скажет, Лу Тун может сам придумать новую вселенную.

Возьмем, к примеру, Сюй Цайин. Отношения между ней и Цинь Чу до сих пор основывались на его догадках и первых двух сообщениях.

Он никогда не спрашивал Цинь Чу, в чем дело, а просто поставил на этом точку, считая это фактом.

И он легко начинает фантазировать.

Цинь Чу, не получив ответа, был вне себя от злости.

Лу Тун не мог оставаться здесь ни минуты дольше, и, быстро доев торт, Сюй Цайин села на свое место.

Он встал, и Цинь Шиу, увидев это, поспешно запихнул оставшийся торт в рот, запил большим глотком воды и последовал за Лу Туном.

Сюй Цайин спросила:

— Так быстро закончили?

Цинь Чу встал:

— Цайин, сегодня у меня дела, я ухожу.

Сюй Цайин удивилась:

— Что-то срочное? Нельзя отложить?

Цинь Чу ответил:

— Нельзя.

Он подумал: просто глядя на Лу Туна, я чувствую странность. Если отложить, то что будет? Я должен понять, что он думает.

Сюй Цайин только села, еще не успела поесть, а Цинь Чу уже не остался с ней. Это заставило ее почувствовать неловкость, но, видя выражение лица Цинь Чу, она поняла, что ему действительно нужно заняться чем-то важным, и не стала его удерживать, любезно сказав:

— Тогда иди. Но в следующий раз не забудь вернуть мне долг, хорошо?

Цинь Чу лишь небрежно кивнул, даже не услышав последних слов.

Сюй Цайин, увидев, что он ушел далеко, позвонила нескольким друзьям Цинь Чу, чтобы ненавязчиво выяснить, что происходит с ним в стране.

Лу Тун, вернувшись из кондитерской, боясь, что Цинь Шиу не наелся, купил ему что-то по пути.

Ему было тяжело на душе, и, отдав еду Цинь Шиу, он проследил, чтобы тот пошел в класс, а затем вернулся в коридор и направился в свой класс.

<http://bllate.org/book/16741/1561689>